

Хаяма вздохнул и пробормотал:

— Ты слишком сильно осознаёшь себя, не так ли?

Хотя, если честно, это он сам пригласил Кандзаки разделить с ним постель в первую же ночь. Вспоминая тот вечер, он был настолько сонным, что помнил всё смутно, но, кажется, они вели себя довольно близко.

— Тучи?

— Ах, — Кандзаки ещё не привык к привычке Хаямы резко менять тему, поэтому немного опешил.

— Да, они начали собираться около получаса назад. Скоро пойдёт дождь.

Нехотя Хаяма поднялся с кровати, отодвинул занавески и посмотрел в окно. Тучи были настолько густыми, что, если бы не время на телефоне, можно было подумать, что ещё не рассвело.

— Вот почему здесь так темно...

Открыв окно, он почувствовал, что воздух был душным и неприятным. Хаяма нахмурился, он ненавидел такое атмосферное давление. Хотя сам дождь его не раздражал, время перед ним было просто невыносимым.

— Опять обманули с прогнозом погоды.

Раз уж он встал, пора идти умываться. Если он поддастся искушению и снова ляжет в кровать, то проспит весь день.

— А как насчёт тех двоих? Они же сегодня должны прийти?

Он немного волновался за них. Вчера, когда они договаривались, никаких туч не было, никто не ожидал, что всё обернётся так. Однако Хаяма стиснул зубы и с раздражением сказал:

— Если они придут под одним зонтом — я вышвырну Янасэ за дверь.

— Ха! — Кандзаки рассмеялся. — Теперь я действительно за них беспокоюсь.

— Этот парень всегда находил поводы, чтобы похвастаться своими отношениями.

Хаяма буквально излучал раздражение.

— Это просто бесит.

— Тем не менее, я чувствую, что у вас хорошие отношения.

Хаяма снова вздохнул, поправив воротник домашней одежды. Кажется, вчера он спал в довольно странной позе, и вся одежда смялась. Он колебался, затем неуверенно спросил:

— Кандзаки... Как я спал вчера?

Кандзаки молчал, лишь загадочно улыбаясь. Видя его таинственный вид, Хаяма почувствовал лёгкий холодок по спине.

Элегантность позы во сне, если её не указывают другие, сам человек, конечно, не замечает. Как и то, храпит ли он ночью. Обычно это нормальные явления, и не стоит так волноваться.

Но, когда на тебя так смотрят, любой почувствует себя некомфортно!

— К-Кандзаки?

— Очень интересная поза.

Кандзаки оглядывал Хаяму с головы до ног.

Хаяма не понимал, что такого интересного в его теле, поэтому спросил:

— На что ты смотришь...

— Ах, вчера я подумал, что Рин уже почти двадцать — а рост у тебя, мягко говоря, скромный.

Хаяма замер, хотел возразить, но факты были налицо, и сказать было нечего. В отличие от него, Кандзаки явно был более мужественным. На мгновение он снова начал сравнивать, но настроение было уже не таким, как при первой встрече.

Тогда это было скорее любопытство, но за несколько дней общения он стал замечать больше деталей. Хаяма прищурился, чтобы лучше разглядеть Кандзаки.

— У тебя плохое зрение, Рин?

Его спросили об этом. Подумав, Хаяма честно ответил:

— У меня нормальное зрение — но когда я смотрю на таких духов, как ты, всё немного размыто. Если прищуриться, видно лучше.

— Эээ, — протянул Кандзаки. — Рин хочет рассмотреть меня получше, да?

— Подожди...

С опозданием Хаяма понял, что это звучало довольно странно, будто он слишком заиклен на нём, хотя это было правдой. Он смущённо кашлянул и, делая вид, что ничего не произошло, сменил тему:

— Так какую странную позу я принял вчера ночью?

— Ну, ничего особенного, просто несколько раз перевернулся. Я думал, что ты не можешь уснуть, но когда позвал тебя, ты ударил меня.

— Что? — Хаяма не помнил этого. — Подожди, о чём ты?

— ...Рин, ты, видимо, из тех, кто ничего не чувствует во сне, но в день нашей встречи ты отреагировал очень активно.

Хаяма потирал виски, чувствуя лёгкую головную боль:

— Это потому что ты навалился на меня... Даже если я крепко сплю, я точно проснусь.

— Ну, я очень внимательно отношусь ко сну.

— Рин, ты из тех, кто выбирает сон вместо еды?

Хаяма с сожалением кивнул. Раньше с ним случалось подобное: после нескольких дней напряжённой работы он почти ничего не ел, только пил воду, но при этом старался высыпаться. Ах, может, именно поэтому он перестал расти? В душе Хаямы мелькнула грусть.

— Пошёл дождь, — сказал Кандзаки.

Когда Кандзаки начал менять темы? Хаяма усмехнулся. Действительно, как он и сказал, за окном уже слышался лёгкий стук капель.

— Судя по толщине туч, дождь скоро не закончится.

Хаяма посмотрел на телефон, открыл встроенное приложение с прогнозом погоды, где было написано «ясно». Но, обновив страницу, он увидел «дождь».

— Боже.

— Что?

— Ничего... Кандзаки, ты много знаешь о современных устройствах?

Может, стоит объяснить ему все эти штуки. Однако Кандзаки ответил:

— В основном знаю... До меня здесь жило много арендаторов, я просто смотрел и понимал, как всё работает.

— Понятно.

Глядя на экран телефона, Хаяма разозлился и отложил его в сторону. Но, подумав, он понял, что это нелегко.

— Раньше Янасэ жаловался мне.

— Хм?

— На прогноз погоды, он же известен своей неточностью. Ну, им тоже нелегко — когда они ошибаются, их ругают, а когда всё верно, говорят «ну наконец-то».

— Ха-ха.

Кандзаки рассмеялся.

— С тобой действительно интересно болтать, неужели у тебя плохие отношения с людьми?

Услышав это, Хаяма задумался. Да, он ведь не очень умел общаться, почему же Кандзаки решил, что он «умеет»? Может, его характер изменился?

— Совсем нет желания готовить обед...

Хаяма рассеянно посмотрел на часы.

Одиннадцать, если начать готовить рис сейчас, это как раз вовремя.

Но выходные — это время лени, и хотя Хаяма был хорошим поваром, он не особо любил

готовить. Обычно он предпочитал полуфабрикаты из магазина.

Позже он начал готовить сам, потому что Янасэ не раз упрекал его: «Ты не следишь за питанием, поэтому такой худой». Вспоминая его хитрющее лицо, Хаяма удивлялся, как он сдержался и не ударил его.

— Рин... Могу я воспользоваться кухней? Если ты не хочешь двигаться.

— Кандзаки?

Хаяма удивился, Кандзаки никогда не упоминал, что умеет готовить. С любопытством он посмотрел на полупрозрачного призрака и, скорее из интереса, кивнул.

— Ах, но ты можешь взаимодействовать с вещами в этом мире?

Верно, привязанные к земле духи не могут касаться физических объектов. Хотя с помощью духовной вибрации это возможно, но это требует много сил.

— В принципе, нет проблем... Всё равно я только и делаю, что сижу дома, и мне не нужно беспокоиться о духовной силе.

Точно. Хаяма привык видеть, как духи снаружи атакуют друг друга из-за нехватки духовной силы, и на мгновение забыл об особенностях Кандзаки.

— Твои слова звучат так, будто ты смирился с положением. Тебя действительно не волнует, что происходит снаружи?

Даже вчера, когда он одолжил ему своё тело, Кандзаки не ушёл далеко.

— Не сказать, что мне всё равно... Но я боюсь.

Наверное, это связано с тем, что он «убил человека». Хаяма хотел узнать, что произошло тогда, но не хотел задевать болезную тему, поэтому сдержался.

Вместо этого он чётко и ясно произнёс:

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Авторская ремарка:

В последнее время я заболел «не могу встать с кровати».

Телефон стал моей самой большой любовью.

(□•~•□)

<http://bllate.org/book/16196/1453268>